

Казалось, стоило Лу Цзэяню хоть в чём-то его обмануть, и он тут же расплакался бы прямо на месте.

Лу Цзэянь кивнул:

— Угу, я не обману тебя.

— Не слишком ли мы утрудим людей? — Юй Минь всё ещё сомневался.

— Ничуть, Юй Минь, не бойся. В выходные захватим дяде Яну какой-нибудь подарок, он будет очень рад.

Голос Лу Цзэяня звучал всё мягче и тише; Юй Минь подумал, что тот сюсюкает с ним, как с ребёнком, — впрочем, именно это Лу Цзэянь сейчас и делал.

Юй Минь по-прежнему во все глаза смотрел на него, молча перебирая в уме мысли. Лу Цзэянь уголки губ приподнял и с лёгким, испытующим оттенком в голосе спросил:

— Ты ведь согласился, да? Юй Минь, если да, то просто кивни.

Ресницы опустились, отбросив на лицо крошечные тени. Свет ламп мягко золотил фигуру Юй Миня, и когда он вот так опускал глаза, присущая ему цепляющая агрессивность немного таяла, выдавая напускное послушание. Юй Минь молча качнул головой перед Лу Цзэянем.

Лицо Лу Цзэяня в ту же секунду озарилось улыбкой, в которой мелькнули белые зубы. Он протянул руку и ласково потрепал Юй Миня по затылку. У Лу Цзэяня была широкая ладонь — она легко могла полностью накрыть руку Юй Миня или целиком поддержать его голову сзади. Лу Цзэянь радовался, что Юй Минь наконец-то готов выйти в большой мир, и в то же время чувствовал беспомощность из-за его угрюмого нрава. Смягчив голос, он поддразнил:

— Чего ты такой бука? Как ты потом девушку найдёшь?

Заметив, как у Юй Миня дрогнули ресницы, Лу Цзэянь увидел, как тот в следующее мгновение резко поднял веки и уставился прямо на него. Зрачки у Юй Миня были чернее ночи, и Лу Цзэянь отчётливо видел в них собственное отражение.

— Сам-то не бука, а почему у тебя нет девушки? — с усмешкой парировал Юй Минь.

Лу Цзэянь тихо рассмеялся и приподнял бровь:

— Если появится девушка, где ты жить будешь?

Юй Минь замер и глухо бросил:

— Я тоже не буду искать девушку.

— Я-то за себя отвечаю, а ты с какой стати? — полушутя отозвался Лу Цзэянь.

— А ты как же?

Лу Цзэянь подумал: не будь он так близко, вряд ли вообще расслышал бы эти слова.

Они купались в мягком сиянии ламп. Одна рука Лу Цзэяня покоилась на спинке стула Юй Миня; его высокая, крепкая фигура почти полностью заслоняла собой юношу. Слегка наклонив голову, Лу Цзэянь старался смотреть на Юй Миня на равных, так что теперь Юй Миню достаточно было лишь чуть-чуть приподнять взгляд, чтобы видеть Лу Цзэяня, на которого в обычное время приходилось смотреть запрокинув голову.

Единственное, о чём я не жалею

— Дурачок, о себе сначала позаботься.

Напоследок Лу Цзэянь взъерошил Юй Миню волосы и отпрянул назад, увеличивая расстояние между ними.

После целого дня работы у Лу Цзэяня почти не оставалось аппетита на ужин, но он не хотел портить Юй Миню настроение. В конце концов, мальчишка явно старался ради него, так что Лу Цзэянь кое-как проглотил пару кусочков и пододвинул пиццу к Юй Миню.

Пицца и так была небольшой, но Юй Минь съел всего один кусок, оставив Лу Цзэяню целых три — причём самых целых и щедро усыпанных начинкой.

— Это всё тебе, в следующий раз не нужно мне оставлять, я всегда ем перед возвращением домой, — мягко произнёс Лу Цзэянь. Он неизменно был нежен и добр со всеми, кто находился рядом.

Юй Минь уже собирался что-то возразить, как вдруг Лу Цзэянь встал со стула, подошёл к полу и подхватил Сяо Фу, замершего столбиком возле тюбика с кошачьим лакомством. Придерживая котёнка за лапки одной рукой и придав лицу нарочито суровое выражение, он обратился к нему:

— Как это ты посмел обижать Да Фу, пока меня не было?

Голос прозвучал громче обычного — интересно, для чьих ушей это предназначалось.

Юй Минь не ожидал, что Лу Цзэянь до сих пор помнит об этом. Он-то думал, что его ложь шита

белыми нитками. Заметив, что Лу Цзэянь продолжает сверлить Сяо Фу взглядом, он не выдержал и звонко рассмеялся.

Хотя Лу Цзэянь не оборачивался на Юй Миня, услышав его смех, он тоже слегка улыбнулся — ведь смеялся Юй Минь до обидного редко.

— Что? Говоришь, это вовсе не ты не давал Да Фу гладить, а потому, что Да Фу сегодня предлагал тебе молока, а ты отказался? — Лу Цзэянь изобразил на лице крайнее изумление, отчего слушавший его Юй Минь так и замер на месте.

Он машинально запротестовал:

— Я не!

Лу Цзэянь повернул голову и со вздохом посмотрел на него:

— Юй Минь, в следующий раз, когда натворишь дел, не забывай замечать следы.

Взгляд Юй Миня скользнул в угол, где он налил Сяо Фу капельку молока. Он вскочил как ошпаренный и выпалил:

— Я налил совсем чуть-чуть, он даже не притронулся, остальное я сам выпил!

Лу Цзэянь опустил Сяо Фу на пол, поднялся, потрепал Юй Миня по макушке и с улыбкой произнёс:

— Знаю я, конечно, Юй Минь вовсе не плохой мальчик, который разбрасывается едой.

— Лу Цзэянь, если будешь трепать меня по голове, я перестану расти! — возмутился Юй Минь.

— Угу, — пообещал Лу Цзэянь, но под укоризненным взглядом Юй Миня тут же снова похлопал его по макушке.

После ужина кошачий домик устроили у стены поближе к балкону, чтобы днём Сяо Фу мог греться там на солнышке. Заметив, что котёнку очень нравится бывать на балконе, лоток решили поставить прямо там.

Судя по всему, новое жилище пришлось Сяо Фу по душе: он долго крутился на подстилке волчком.

— Потом прибьём к стене табличку с надписью Дом Сяо Фу, — предложил Лу Цзэянь.

Юй Минь тут же поинтересовался:

— А для меня?

Лу Цзэянь опустил взгляд, размышляя пару секунд:

— Твой назовём Дом Да Фу.

— Деревенщина, — без тени смущения скривился Юй Минь.

— А твой как? — не унимался Юй Минь, снова вскинув голову.

— Назовём... Дом Маленького Лу? — неуверенно протянул Лу Цзэянь.

Юй Минь потерял дар речи. Лу Цзэянь был полнейшим бездарем в том, что касалось придумывания названий.

Они стояли плечом к плечу перед домиком Сяо Фу, глядя, как тот лениво свернулся клубочком внутри. Оба были одеты в шорты и футболки одинаковых оттенков, даже тапочки отличались только размером, из-за чего они выглядели так, будто нарядились в парную одежду для родителей и детей.

— Лу Цзэянь, умоляю, больше ничего и никому не давай имён, — простонал Юй Минь.

Лу Цзэянь с этим категорически не согласился:

— Подумаешь, имена. Главное — коротко и ясно. Да Фу и Сяо Фу — разве не звучит празднично?

Спорить с Лу Цзэянем Юй Минь не стал.

— Меня не будет дома — ты кормишь Сяо Фу. Три раза в день. Если ведёт себя хорошо — дай лакомство, а если нет... минус одна палочка. — Лу Цзэянь скрестил руки на груди, составляя график кормления.

— С какой стати его лишают угощения за плохое поведение, а мне достаётся больше?

Лу Цзэянь посмотрел на него с улыбкой в глазах:

— Если урезать ему порцию, он образумится, а ты станешь только хуже и непослушнее.

Звучало вроде бы логично, и Юй Минь промолчал.

Лу Цзэянь продолжил:

— Балбес ты этакий, ты же сейчас в самом растущем возрасте. Если будешь плохо есть, как ты собираешься перерастить меня?

Юй Минь снова ничего не ответил, лишь самодовольно изогнул губы — вид его говорил сам за себя: я ещё как тебя перерасту.

Видя эту горделивую миндику, Лу Цзэянь беспомощно улыбнулся и снова потрепал его по затылку:

— Давай умывайся и спать, поздно уже.

Заметив, что Юй Минь опять уставился на него снизу вверх, Лу Цзэянь поспешно вскинул руки в знак капитуляции и затараторил:

— Я затылок трогаю, не макушку!

Лицо Юй Миня дрогнуло. Поморгав, он выдал:

— Лу Цзэянь, кури поменьше.

Лу Цзэянь, как обычно, выкурил пару сигарет на балконе, после чего засел за чертежи и правку правок. Закончив со всеми делами, он выкурил ещё сигарету, умылся, проверил, крепко ли спят все его питомцы — и Да Фу, и Сяо Фу, — и только тогда отправился в спальню.

Двигался он бесшумно — даже чуткий Сяо Фу в гостиной не проснулся. Юй Минь, как всегда, во сне скинул одеяло до половины живота, и Лу Цзэяню оставалось лишь с вздохом подоткнуть его обратно.

Проснувшись на следующее утро, Юй Минь не услышал ни звука. Однако на запястье обнаружили электронные часы — те самые, которые он вчера видел в распакованной Лу Цзэянем коробке. Только взглянув на них, Юй Минь сообразил, что Лу Цзэянь, должно быть, ушёл уже давным-давно.

Погладив циферблат пальцем, он отыскал сбоку кнопку включения. Яркие цифры тут же бросились в глаза. Немного повалявшись в постели и покрутив часы, Юй Минь догадался, что у этой вещицы наверняка есть второй хозяин, и этим хозяином, судя по всему, был Лу Цзэянь.

Он встал, криво-косо заправил постель и, шагая со сна с полузакрытыми глазами, добрёл до ванной, где схватил свою зубную щетку. Зубная паста со вкусом зелёного винограда закончилась, и теперь в тубике оказалась маракуйя, оставлявшая под конец странный горьковатый привкус.

Виноградная была лучше, подумалось Юй Миню.

Он кое-как ополоснул лицо прохладной водой, вытерся насухо и взял с полки баночку с кремом.

Лу Цзэянь всегда мазал лицо после умывания и велел Юй Миню делать то же самое. Открыв крышку, Юй Минь убедился, что запах не резкий — пахло лёгким лимоном. Юй Минь вспомнил, что частенько улавливал этот аромат от самого Лу Цзэяня.

Как и ожидалось, на столе обнаружилась записка. Правда, прежде чем идти на кухню, Юй Минь на корточках подполз к миске Сяо Фу и позвал его по имени.

Дождавшись, пока котёнок начисто вылизет миску, он ткнул его пальцем в лоб и строго спросил:

— Хорошо себя вёл?

Сяо Фу в ответ тихонько мяукнул.

Тогда Юй Минь выдал ему ещё несколько палочек кошачьего лакомства.

Опасаясь, что Лу Цзэянь раскусит его, он для вида слегка растрепал аккуратную стопку упаковок.

Хоть Юй Минь и знал, что теперь, пожалуй, каждый день будет начинаться со стакана молока, он по-прежнему находил его отвратительным — худшей гадости во всём белом свете просто не существовало.

Проснулся Юй Минь уже поздно. Глянув на часы на запястье и вспомнив вчерашнее обещание Лу Цзэяню, он вернулся в спальню и переоделся в белую футболку.

Спустившись вниз, Юй Минь обнаружил, что дверь квартиры дяди Яна приоткрыта. Из щели доносился звук стука ножа по разделочной доске. Он в нерешительности замер, соображая, как постучать, но дверь вдруг сама распахнулась перед ним.

Юй Минь: «.....»

— А вот и Сяо Минь! Заходи, заходи скорее, — лицо дяди Яна расплылось в улыбке, он гостеприимно замахал рукой.

Юй Минь слегка смутился и выдавил из себя скорбную улыбку: вчера дядя Ян говорил то же самое, правда, тогда он задержался всего на минуту, а ушёл с целой тарелкой нарезанных фруктов.

Квартира дяди Яна по планировке точь-в-точь повторяла жильё Лу Цзэяня, разве что цвета здесь преобладали более тёплые.

В воздухе витал слабый запах антисептика, а едва переступив порог, можно было заметить стоящий у стены сервант, сплошь заставленный разномастными белыми баночками с лекарствами. Дядя Ян усадил его на диван, как вдруг из соседней комнаты неторопливо вышел какой-то человек, глухо кашляя на ходу.

<http://bllate.org/book/25862/3089751>